

3. Воробьев, С. В. Социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / С. В. Воробьев. – Екатеринбург, 2004. – 144 с.
4. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. – М., 1922–1925. – Вып. 1–5.
5. Кузнецов, И. В. Коммунисты Центрального промышленного района в двадцатые годы, социальный портрет по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 года / И. В. Кузнецов // *Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатике : труды V конференции Ассоциации «История и компьютер»* / под ред.: Л. И. Бородкина, В. Н. Сидорцова, И. Ф. Юшина. – Минск : Издательство БГУ, 1998. – 375 с.
6. Литвак, К. Б. К вопросу о партийных переписях и культурном уровне коммунистов в 20-е годы / К. Б. Литвак // *Вопросы истории КПСС.* – 1991. – № 2. – С. 79–92.
7. Население Советского Союза. 1922–1991 / под ред.: Е. М. Андреева, Л. Е. Дарского, Т. Л. Харьковской. – М. : Наука, 1993. – 142 с.
8. Наумов, О. В. Материалы Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. / О. В. Наумов, В. Н. Шепелев // *Вопросы истории КПСС.* – 1986. – № 4. – С. 48–62.
9. Пашкова, И. А. Социальный портрет партийной номенклатуры 20-х гг. (опыт создания базы данных) / И. А. Пашкова // *Региональный банк данных: Урал в XX веке : тез. раб. совещ. Екатеринбург, нояб. 1993 г.* / отв. ред. Т. И. Славко. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1993. – 106 с.
10. Теплякова, Т. П. Роль партийных переписей 1922 и 1927 гг. в укреплении рядов партии : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Т. П. Теплякова. – М., 1983. – 207 с.
11. Тяжельникова, В. С. Состав партийных организаций в конце 20-х годов: (Опыт количественного анализа по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 г.) / В. С. Тяжельникова // *Вопросы истории КПСС.* – 1990. – № 1. – С. 70–81.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области. (ЦДООСО). – Ф. 76. Оп. 1. Д. 557–645.
13. ЦДООСО. – Ф. 76. Оп. 2. Д. 471–517.

**Ерешко А.Е., Ефимова Е.А., Чернышов А.В.**  
**ОБЗОР ФОТОМАТЕРИАЛОВ**  
**ПО АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВУ В АРТЕКЕ**  
**В ФОНДАХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1920–1930 гг.)**

Международному детскому центру «Артек» в этом году исполняется 90 лет. Это одно из старейших в мире детских санаторно-оздоровительных учреждений. Артек примечателен не только своей воспитательно-педагогической и оздоровительной работой, но и яркой и самобытной архитектурой. В застройке лагеря нашло отражение непростое время его становления – 1920–1930-е гг. На протяжении многих десятилетий облик лагеря неоднократно менялся: строения возводились, ветшали, заменялись на более современные. Визуальный образ Артека у нескольких поколений людей ассоциировался с обстановкой радости, праздника, каникул у моря. Изучение истории архитектуры и строительства Артека важно для воссоздания образа советского детства.

При изучении истории застройки Артека исследователи сталкиваются с недостатком источников, объясняющимся тем, что не велось систематической фотофиксации сооружений. Объекты застройки Артека, как правило, не являлись предметом внимания штатных фотографов, фотокорреспондентов, других авторов фотоматериалов. Редкое исключение составляют фотокарточки, предназначенные впоследствии для использования при производстве сувенирной продукции, где находят отражение как виды Артека, так и элементы его застройки.

Музей истории детского движения хранит документы и материалы по истории детства XX–XXI вв., входящие в фонды: документально-письменных источников, вещевой, фото-аудио-видеоматериалов и другие. Фотоматериалы Музея представлены фотографиями (позитивами), негативами на пленке, негативами на стекле и электронными файлами, содержащимися в базе данных.

В фондах Музея имеются несколько коллекций, где представлены изобразительные материалы по ранней истории Артека. В коллекции материалов по Артеку имеется около пятисот фотографий, относящиеся к 1920–1930-м гг. [4]. Их авторы – Д.Д. Гунин, А.М. Гарусов, Я.Е. Берлин (деятели пионерского движения), М.И. Соловьева (жена основателя Артека З.П. Соловьева). Представлены как редкие фотографии и негативы, так и фотокопии изображений из газет, журналов и книг. В материалах имеются пересъемки более ранних авторских фотографий, фотовыставок, печатной продукции и пр., поэтому авторство переснятых материалов часто сложно установить.

В хронологической негатеке (коллекции негативов) Музея также представлены материалы по теме – как на пленке, так и на стекле [1]. Наиболее интересна коллекция негативов на стекле Я.Е. Берлина [2]. Берлин Яков Ефимович (1902–1983) — один из первых пионерских вожатых, преподаватель лечебной физкультуры, внештатный фотокорреспондент газет «Комсомольская правда» и «Пионерская правда». Я.Е. Берлин еще при жизни передал богатейший фотоархив музею истории Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина Московского городского

Дворца пионеров и школьников, членом совета которого он являлся с 1962 г. В него входят документы, фотографии [3] и порядка 50 тыс. негативов, в том числе более тысячи – на стекле [2]. Отметим, что материалы Я.Е. Берлина хранят также Центральный московский архив-музей личных собраний, Центральный архив аудиовизуальных документов, Центральный архив документальных коллекций Москвы.

Наибольшую ценность и наибольший интерес представляют негативы на стекле, относящиеся к ранней истории Артека. Они были переданы в фонды в коробках фабричного производства с фрагментами упаковочной кальки. Негативы представлены двух форматов 6x9 и 9x12 см (при обработке разделены на две описи). Часть коробок в ветхом состоянии, некоторые переполнены, поэтому при обработке фонда была проведена их реставрация; для части негативов сделаны новые коробки. Материалы разобраны по тематике и упакованы в кальку. В каждой коробке хранится 12–18 негативов. Сохранность стеклянных пластин большей частью удовлетворительна. Разбиты на части всего несколько негативов (не относящихся к застройке Артека), у многие имеются сколы, в том числе и значительные. Эмульсионный слой чаще всего не поврежден, но у части пластин он отслоен (как правило, по краям). У некоторых негативов частично изменился цвет эмульсионного слоя.

Я.Е. Берлин делал много пересъемок, в том числе и на стекло. Особенно это характерно для хранящихся в музее негативов изображений 1920-х гг. Оригиналов видов раннего Артека (1925–1927 гг.) немного, в основном представлена пересъемка. Авторство фотографий в данном случае неизвестно. По умолчанию, негативы считаются авторскими, известны многочисленные пересъемки Я.Е. Берлиным своих собственных работ [2, оп. 1, кор. 3, стекло 14; кор. 30, стекло 11]. Негативы Я.Е. Берлина на стекле хранились в Музее с конца 1970-х гг., но обработку их невозможно было провести за отсутствием необходимого оборудования. С обретением аппарата для сканирования появились возможности для обработки материалов; в 2009–2013 гг. часть негативов была переведена в электронный вид, приблизительно аннотирована.

Я.Е. Берлин выбирал для съемки как моменты повседневной жизни лагеря, так и крупные мероприятия. Среди его фоторабот имеются и изображения зданий и архитектурных сооружений, фрагментов пейзажа и инфраструктуры, часто уже ныне не существующих, что представляет несомненный исторический интерес. На его фотографиях запечатлены виды Нижнего лагеря с разных ракурсов, мероприятия на Костровых площадках, корпус Верхнего лагеря с разных сторон, интерьеры корпусов Нижнего и Верхнего лагерей.

Негативы на стекле Я.Е. Берлина отражают период с момента основания лагеря (1925 г.) до середины 1930-х гг. Для анализа отобрано 44 изображения 1925–1928 гг., из них 11 фотокопий (определено по тому, что на негативе видны края переснятой фотографии или же негатив является подборкой из нескольких тематически близких кадров [2, оп. 1, кор. 10, стекло 6–9; кор. 29, стекло 2; оп. 2, кор. 1, стекло 2]). Датировка производилась, в основном, на основании этапов застройки территории лагеря, разработанных сотрудниками музея ранее [7].

Детский летний лагерь в урочище «Артек» у подножия горы Аю-Даг был организован по инициативе зам. наркома здравоохранения, председателя ЦК Российского общества Красного креста З.П. Соловьева (1876–1928) с целью лечения детей с легкими формами хронических заболеваний, прежде всего, туберкулеза. В 1925–1937 гг. лагерь действовал в структуре Российского общества Красного Креста (РОКК). Носил название (по разным источникам): *лагерь в Артеке; Артекский санаторный лагерь юных пионеров; санаторный пионерский лагерь РОКК в Крыму*. Лагерь располагался на побережье, недалеко от того места, где речка Артек впадает в море; земля сначала была взята в аренду у местного совхоза, впоследствии (1928) закреплена за лагерем. В 1925–1927 гг. лагерь был палаточным, принимавшим детей только в теплый период года. Также были задействованы несколько построек, уже имевшихся на побережье и в глубине территории. Летом 1925 г. был один ряд палаток (на 20 детей каждая), на следующее лето палатки были установлены в два ряда.

В 1928 г., после знаменитого крымского землетрясения 1927 г., не пощадившего и Артек, для детей на побережье были построены деревянные домики, за которыми артековская традиция сохранила название «палатки». Первое серьезное расширение территории лагеря произошло в 1930 г. [9, с. 37]. Кроме Нижнего лагеря, расположенного на берегу моря и имевшего деревянные корпуса, действовал Верхний, расположенный выше над уровнем моря. Этот лагерь был круглогодичным, там в 1929–1930 гг. был выстроен фундаментальный жилой корпус, со-

хранившийся до сих пор. В 1931 г. лагерю было присвоено имя З.П. Соловьева. На территории лагеря установлена каменная стела с его именем, сохранившаяся до сих пор.

Аннотировать фотоматериалы достаточно сложно. Как правило, в одной коробке находятся негативы разных лет, так что принцип датировки по соседним материалам практически не действует. Не все постройки можно точно определить; сохранившихся же до наших дней мало (например, домик Соловьева, стела Соловьева). Часто неизвестны люди, изображенные на фотографиях, не все строения узнаваемы, сложно идентифицировать названия мероприятий, проходивших на территории лагеря, на его площадках, в его зданиях. Для аннотации и изучения изображений привлекались материалы Музея истории детского движения (фонд Артека [4], фонд Я.Е. Берлина [3]), материалы Музея истории Артека [5], а также фотографии, опубликованные в литературе [6; 8], Интернет.

При проведении датировки и аннотации материалов выявлены интересные и редкие кадры, например, Нижний лагерь в декабре 1928 г. (нехарактерный для фотографий Артека того времени заснеженный пейзаж) [2, оп. 2, кор. 1, стекло 6]; первые капитальные (деревянные) корпуса Артека в процессе их строительства весной 1928 г. [2, оп. 1, кор. 10, стекло 9].

Весьма важное для жизни лагеря сооружение – столовая Нижнего лагеря – представлено на трех негативах. В первую смену 1925 г. были столы с лавками под открытым небом [2, оп. 1, кор. 10, стекло 6], позже установлен тент [2, оп. 1, кор. 10, стекло 8]; датировка проведена сравнением с идентичной фотографией 1925 г. из фотофонда Музея истории Артека, снабженной аннотацией: «Первая столовая Артека» [5, 1925 г., ВС № 38]. Отметим, что на обеих этих фотографиях просматриваются керосиновые фонари на столбах, необходимые для вечернего освещения столовой в последнюю, осеннюю смену. Расширение лагеря повлекло за собой необходимость возведения новой столовой [5, 1928 г., № 2; 8, С. 91]. Фотография столовой со стекла Я.Е. Берлина 1928 г. (год установлен по аналогичному отпечатку из Музея истории Артека [5, 1928 г., № 1]) является наиболее ранней подлинной фотографией столовой в нашем фонде [2, оп. 1, кор. 1, стекло 11]. На ней хорошо видно, что столы составлены в два длинных ряда, что связано с увеличением числа детей каждой смены. На столах новшество – живые цветы в горшках.

Интерес представляет фотография группы детей и взрослых на фоне узорных решетчатых ворот, на которых имеется надпись на иностранном языке [2, оп. 1, кор. 6, стекло 11]. Как можно догадаться по общим корням, надпись гласит: «РСФСР. Пионерский санаторный лагерь «Артек» им. З.П. Соловьева» (имеется также фотография, где есть и аналогичная надпись на русском). Язык, на котором сделана надпись, традиционно считался немецким. Анализ показал, что надпись сделана на крымскотатарском языке, в котором в 1928–1938 гг. употреблялась латиница. Однако в Музее истории Артека отпечаток этого же негатива датируется 1927 годом, что является ошибочным, т.к. имя З.П. Соловьева лагерь получил в 1931 г. [5, 1927 г., № 1]. Также не удалось пока установить, где именно располагались эти ворота с надписью.

Ценным является изображение плана капитального корпуса Верхнего лагеря [2, оп. 1, кор. 4, стекло 8], который был специально сфотографирован Я.Е. Берлиным. Планировка корпуса подтверждает санаторно-лечебный характер постройки: там несколько медицинских кабинетов, палаты для отдыхающих, столовая, кухня, клуб, читальня, библиотека, учительская, изолятор с палатами для заболевших, операционная.

Изучение материалов еще раз подтвердило их огромную ценность. Фотографы, запечатлевшие будни и праздники Артека, как правило, ставили перед собой цель отразить яркие события и повседневную жизнь лагеря. Однако среди фотоматериалов первых лет работы лагеря имеются изображения зданий и архитектурных сооружений, фрагментов пейзажа и инфраструктуры, часто уже ныне не существующие, что представляет несомненный исторический интерес. Материалы уникальной негативки Я.Е. Берлина, хранящейся в Музее истории детского движения ГБПОУ «Воробьевы горы», представляют значительный интерес для исследования; их дальнейшее изучение будет способствовать написанию полноценной систематической истории Артека.

1. Музей истории детского движения ГБПОУ «Воробьевы горы» (далее – МИДД). Ф. I (Негативка).

2. МИДД. Ф. I (Негативка Я.Е. Берлина).

3. МИДД. Ф. VIII (Я.Е. Берлин).

4. МИДД. Ф. VIII (МДЦ «Артек»).

5. Музей истории Артека МДЦ «Артек». Фотографический фонд.

6. Артек [Фотоальбом] / авт.-сост. А. Ф. Степная. – М. : Наркомздрав СССР, МЕДГИЗ, 1940.

7. Ефимова, Е. А. Периодизация истории Артека в контексте рекреационно-педагогического освоения черноморского побережья от Гурзуфа от Аю-Дага / Е. А. Ефимова, А. В. Чернышов // Политическая культура общества и проблемы сохранения культурного суверенитета России : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, 16–18 декабря 2014 г. / ред.-сост. С. Т. Новикова. – М. : ФГУП Издательство «Известия», 2015. – С. 235–242.

8. Лавров, Д. На берегу моря. Наш Артек / Д. Лавров. – М. : Работник просвещения, 1929. – (Читальня советской школы. Вып. № 39–40).

9. Свистов, В. Т. Артек – за годом год. Летопись Международного Детского Центра / В. Т. Свистов. – Запорожье : МП «Берегиня», 1995.

## **Валуев Д.В.** **ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СМОЛЕНСКА В ЭПОХУ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК**

Изучение повседневного существования людей в разных обществах и разных эпохах стало одним из наиболее перспективных направлений в современной исторической науке. Как указывает российский историк И.Б. Орлов: «История общества по существу представляет собой повседневную жизнь человека в её историческом измерении, отражая некие неизменные свойства и качества по мере закрепления новых форм жилья, питания, перемещения, работы и досуга. Именно в анализе повседневной жизни лежит ключ к разгадке часто возникающего при знакомстве с конкретными судьбами вопроса: как могли люди выживать и сохранять человеческое достоинство в экстремальных условиях революций, войн, террора, голода и разрухи? Как люди приспосабливались к жизненным обстоятельствам» [5, с. 4].

В условиях временного отдаления от советской эпохи у историков появляется все больше возможностей «без гнева и пристрастия», отбрасывая в сторону политизированные схемы давать объективные и взвешенные, обоснованные оценки событиям и процессам того времени. Исследователь жизни советского общества Н.Н. Козлова ещё в начале 2000-х годов писала: «История СССР вновь должна стать частью европейской истории хотя бы потому, что тот же сталинизм есть яркое выражение просвещенческой утопии. Это попытка средствами государства рационально упорядочить общество, одновременно преодолевая острые различия, которые возникли в процессе индустриализации российского общества. Она коренилась в традиции социально ориентированного, прежде всего городского общества, которая сделала Просвещение возможным» [2, с. 21]. Как реализовывалась на практике «советский проект»? С какими сложностями это было связано? Почему советская система, выдержав жесточайшую экономическую конкуренцию, победив во Второй мировой войне, добившись больших достижений в хозяйственном строительстве, науке и культуре, оказалась в конечном счете нежизнеспособной и перестала существовать. На эти вопросы может помочь ответить более пристальное изучение быта и особенностей повседневного существования советских граждан.

При исследовании повседневной жизни и бытовых практик провинциального городского населения советской эпохи, как правило, объектами внимания большинства историков являются влияние крупных политических процессов на обстоятельства местной жизни, политические репрессии, взаимоотношения государства и церкви, воздействие военных событий на население, проблемы снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости, борьба с преступностью. Но целый ряд сюжетов (например, организация общественного питания, борьба за «здоровый образ жизни», или кампания по «коллективизации быта» в провинциальных городах) остается пока вне поля зрения ученых. Повседневная жизнь изучается, главным образом, на уровне столиц и крупных промышленных центров.

Если же оценивать состояние изученности повседневной жизни Смоленска и Смоленщины в советский период истории, то следует признать почти полное отсутствие серьёзных исследований по этой тематике. Отдельные вопросы структуры управления в Смоленской губернии и Западной области, влияние власти на разные сферы жизни провинциального общества исследовались американскими историками М. Фэйнсодом [9] и Р. Маннинг [3]. Значительное число западных и в первую очередь американских ученых, изучавших Советский Союз, использовали в своих трудах материалы небезызвестного «Смоленского архива». В связи с этим многие из них обращались к сюжетам из повседневной жизни жителей Смоленщины и Смоленска [8]. Но до последнего времени отсутствовали работы, основанные на комплексном сквозном изучении повседневной жизни и бытовых практик провинциального городского населения советской эпохи. Некоторые темы, (например, торговля и товарное снабжение населения Смоленска в со-